

Научная статья
УДК 34.05

Убийство, совершенное в соучастии: квалификация по российскому и белорусскому законодательству, сравнительный аспект

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА

сторонник Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», Минск, Республика Беларусь, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Аннотация. В статье акцентируется внимание на квалификацию убийства, совершенного в соучастии. Рассматривается позиция российского законодателя, также дается сравнение с нормами уголовного законодательства Республики Беларусь. Определяется, что на сегодняшний день структура ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации нуждается в корректировке и уточнении. Устанавливается, что российский законодатель уделяет вопросу квалификации убийства в соучастии более детальное внимание по сравнению с законодателем белорусским. Автор приходит к выводу о том, что современные вопросы квалификации убийства в соучастии сталкиваются с определенными проблемными аспектами ввиду отсутствия детализации института соучастия в ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В результате проведенного исследования предлагаются пути совершенствования российского и белорусского уголовного законодательства.

Ключевые слова: соучастие, убийство, уголовное право Российской Федерации, уголовное право Республики Беларусь, убийство в соучастии.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гасимова Н. А. Убийство, совершенное в соучастии: квалификация по российскому и белорусскому законодательству, сравнительный аспект // *Lex criminalis scientiarum: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки»*. 2024. Том 1. № 2 (2). С. 135-139.

Original article

Murder committed in complicity: qualification under Russian and Belarusian legislation, comparative aspect

NINA A. GASIMOVA

Supporter of the Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Minsk, Republic of Belarus, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Abstract. The article focuses on the qualification of murder committed in complicity. The position of the Russian legislator is considered, the comparison with the norms of criminal legislation of the Republic of Belarus is also given. It is determined that to date the

structure of part 2 of Art. 2 of article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation needs to be corrected and clarified. It is established that the Russian legislator pays more detailed attention to the issue of qualification of murder in complicity in comparison with the Belarusian legislator. The author concludes that modern issues of qualification of murder in complicity face certain problematic aspects due to the lack of detailing of the institute of complicity in article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as in article 139 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. As a result of the conducted research the ways of improvement of the Russian and Belarusian criminal legislation are proposed.

Key words: complicity, murder, criminal law of the Russian Federation, criminal law of the Republic of Belarus, murder in complicity.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Gasymova N.A. Murder committed in complicity: qualification under Russian and Belarusian legislation, comparative aspect. *Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences"*, 2024, vol. 1, no. 2 (2), pp. 135-139.

Убийство является особо тяжким преступлением, а совершение убийства в соучастии в разы повышает общественную опасность данного преступного деяния. Как известно, соучастие, как правовой институт уголовного права всегда выступает в качестве отягчающего обстоятельства при совершении преступления, однако его недостаточная изученность в научной сфере, а также неопределенность его структуры в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] вызывает сложности в правильной квалификации содеянного. На этом основании видится необходимым не только рассмотреть вопросы квалификации убийства в соучастии по УК РФ, но также провести сравнительный анализ квалификации данного преступного деяния с законодательством Республики Беларусь, выявить различия, установить схожие аспекты.

Итак, ст. 20 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашает жизнь наивысшей ценностью человека. В этой норме акцентируется внимание на том, что каждый имеет право на жизнь [1]. Соответственно, убийство – нарушение этого конституционного права.

Российский законодатель закрепляет состав убийства в Особенной части УК РФ, в разделе VII «Преступления против личности», в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», в ст. 105. В соответствии с данной нормой, убийство представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку.

Квалифицирующие признаки убийства располагаются в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом перечне форма соучастия выражена в п. «ж». Здесь подразумевается совершение рассматриваемого нами преступного деяния:

- группой лиц;
- группой лиц по предварительному сговору;
- организованной группой.

Соответственно, российский законодатель упоминает в рассматриваемом нами составе преступления лишь три формы соучастия. При этом важно понимать, что эти формы достаточно разные и несут различный уровень общественной опасности.

Например, группа лиц является наименее опасным явлением, к ее признакам следует отнести наличие двух либо более годных субъектов, а также отсутствие предварительной договоренности, предварительного сговора. Последний признак отличает группу лиц от группы лиц по предварительному сговору.

Группа лиц по предварительному сговору – это два и более годных субъекта, которые предварительно договорились о совершении убийства [3, с. 1682]. Эта форма соучастия,

безусловно, носит более опасный характер, так как наличие определенного рода договоренностей между преступниками повышает вероятность достижения поставленного перед ними общего результата.

Уровень опасности организованной группы в разы выше. Этот вывод можно сделать из признаков данной формы соучастия. К таковым относятся: наличие факта устойчивости, планирование действий участников, четкое распределение ролей и, соответственно, действий между годными субъектами группы. Также в данном случае следует говорить о наличии организатора и о том, что такого рода группы создаются предварительно именно для совершения преступления либо серий преступных деяний [4, с. 119].

Исходя из представленной краткой характеристики форм соучастия, которые предусмотрены российским законодателем в ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует резюмировать, что они весьма отличны друг от друга именно степенью общественной опасности, однако законодатель не делает этого разграничения, не принимает во внимание тот факт, что в зависимости от формы соучастия должна быть и соответствующая уголовная ответственность, он уравнивал квалификацию убийства, совершенного в соучастии, что, на наш взгляд, нецелесообразно.

Проследим тенденцию назначения наказания за разные формы соучастия в рамках ст. 105 УК РФ на примерах правоприменительной практики. Так, двое граждан, находясь в алкогольном опьянении, лишили жизни третьего гражданина и их действия были квалифицированы, как убийство группой лиц. В приговоре суда указывается, что у каждого из преступников возник умысел на лишение жизни потерпевшего, указание на предварительный сговор отсутствует. По п. «ж» ст. 105 УК РФ, каждый из осужденных были привлечены к уголовной ответственности в виде 14 лет лишения свободы и 1 году ограничения свободы [5].

За убийство группой лиц по предварительному сговору, осужденный был приговорен к лишению свободы на срок 13 лет и ограничению свободы на срок 1,6 лет [6]. За убийство в составе организованной группы осужденному было назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы и 1,6 лет ограничения свободы [7].

Из примеров правоприменительной практики видно, что наказание за убийство, совершенное в соучастии не различается ввиду формы такого соучастия. По нашему мнению, это не соответствует принципу справедливости, который характерен для института уголовного наказания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что российский законодатель хоть и предусматривает три формы соучастия при квалификации убийства, все же не учел разный уровень общественной опасности данных форм и закрепил их в одном пункте статьи – в п. «ж» ст. 105 УК РФ.

Обращая внимание на квалификацию убийства, совершенного в соучастии по белорусскому законодательству, изначально следует отметить, что данный состав закреплен в Разделе VII Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) «Преступления против человека», в главе 19 «Преступления против жизни и здоровья», в ст. 139 [8]. Белорусский законодатель трактует убийство как умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Квалифицирующие признаки также перечислены в ч. 2 ст. 139 УК РБ.

Обращая внимание именно на формы соучастия в убийстве, необходимо указать на п. 15, в котором законодатель отмечает исключительно группу лиц. И в данном случае сразу возникает вопрос о том, что же именно подразумевает под группой лиц белорусский законодатель. Данный вопрос возникает ввиду содержания ст. 17 УК РБ, именуемой как «Совершение преступления группой», в которой закреплены две формы соучастия сразу: группа лиц и группа лиц по предварительному сговору.

Соответственно, в УК РБ присутствует неопределенность, в п. 15 ст. 139 указывается лишь группа лиц или же подразумевается группа лиц и группа лиц по предварительному сговору. На наш взгляд, здесь следует говорить сразу о двух формах соучастия, так как они обе указаны в ст. 17 УК РБ. Вместе с тем становится очевидным, что белорусскому законодателю

следует конкретизировать данный вопрос посредством внесения изменения в ст. 17 УК РБ и уточнения ее наименования, либо изменение формулировки п. 15 ст. 139 УК РБ и указанием на совершение убийства группой.

Соответственно, если сравнивать норму УК РФ и УК РБ, следует констатировать, что российский законодатель более детально устанавливает признаки квалификации убийства в соучастии, хоть и не разделяет его формы. В то время как белорусское уголовное законодательство несовершенно – в ч. 2 ст. 139 УК РБ отсутствуют иные формы соучастия, присутствует неопределенность относительно совершения убийства группой лиц.

Завершая настоящее исследование, необходимо отметить, что сегодня квалификация убийства, совершенного в соучастии, сталкивается с рядом практических проблем, которые, прежде всего, заключаются в несовершенстве, как российского, так и белорусского законодательства. Представляется важным, чтобы российский законодатель усовершенствовал состав ст. 105 УК РФ, а именно в ч. 2 данной нормы по отдельности указал все формы соучастия, по уровню повышения общественной опасности самой группы. Предлагается следующий перечень: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество. Данное новшество позволит разграничить уровень наказания за совершение убийства с одной из форм соучастия, что будет, на наш взгляд, полностью соответствовать принципу справедливости института уголовного наказания.

В сравнении с российским законодательством, нормы УК РБ являются еще более несовершенствованными. В ч. 2 ст. 139 УК РБ указывается лишь одна форма соучастия, которая, одновременно с этим, также нуждается в уточнении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Зиятдинов, М. А. Разграничение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору / М. А. Зиятдинов // Научный аспект. – 2024. – Т. 14. – № 6. – С. 1681-1685.
4. Савина, И. С. Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) / И. С. Савина // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Сборник научных статей. Новокузнецк. – 2024. – С. 118-120.
5. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 16 февраля 2024 г. по делу № 2-10/2023. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.12.2024).
6. Приговор Ульяновского областного суда от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-10/2023. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.12.2024).
7. Приговор Московского областного суда от 11 декабря 2023 г. по делу № 2-102/2023. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.12.2024).
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. Режим доступа: <https://pravo.by> (дата обращения: 09.12.2024).

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved in a nationwide vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation, including the new subjects of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhzhya Oblast and Kherson Oblast, published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (ed. from 23.11.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - Art. 2954.
3. Ziyatdinov, M.A. Distinguishing between a group of persons and a group of persons by prior conspiracy / M.A. Ziyatdinov // Scientific aspect. - 2024. - Т. 14. - № 6. - С. 1681-1685.
4. Savina, I.S. Organized group and criminal community (criminal organization) / I.S. Savina // Bulletin of the young scientist of the Kuzbass Institute. Collection of scientific articles. Novokuznetsk. - 2024. - С. 118-120.
5. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan from February 16, 2024 in case No. 2-10/2023. - URL: <https://sudact.ru> (date of reference: 08.12.2024).
6. Verdict of the Ulyanovsk Regional Court of February 15, 2024 in case No. 2-10/2023. - URL: <https://sudact.ru> (date of reference: 09.12.2024).
7. Sentence of the Moscow Regional Court of December 11, 2023 in case No. 2-102/2023. - URL: <https://sudact.ru> (date of reference: 09.12.2024).
8. Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999, No. 275-Z. Access mode: <https://pravo.by> (access date: 09.12.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА – сторонник Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», Минск, Республика Беларусь, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NINA A. GASIMOVA – Supporter of the Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Minsk, Republic of Belarus, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>, tatianautorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9625-7270>

Статья поступила 09.12.2024